

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Комахин Б.Н.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК ОСНОВНОЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с противодействием коррупции средствами оперативно-розыскной деятельности. В статье раскрывается значение оперативно-розыскной деятельности при выявлении коррупционных преступлений на современном этапе развития нашего общества. Автор формулирует основные направления противодействия этому явлению, обращает особое внимание на проведение оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент при разоблачении взяточников, останавливается на методах выявления коррупционных преступлений. В статье сформулированы задачи по установлению коррупционных деяний. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеполитический, теоретический, общеполитические методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для противодействия коррупции необходимо совершенствовать формы и методы правового воздействия на те сферы взаимодействия бизнеса и власти где риск возникновения коррупции достаточно велик. Основным вкладом, который сделан автором в настоящей статье это необходимость развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности полиции в сфере противодействия коррупции. Новизна статьи заключается в разработке предложений по развитию форм и методов государственного регулирования противодействия коррупции, а также создание правовых и организационных гарантий осуществления оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: Коррупция, преступление, закон, противодействие, оперативно-розыскной, подкуп, вымогательство, мероприятие, выявление, право.

Review: *The article focuses on the problems of legal and organizational measures of combating corruption by means of investigation and search activities. The article reveals the importance of investigation and search operations for the detection of corruption crimes at the present stage of development of our society. The author formulates the main directions of prevention of this phenomenon, paying particular attention to the operational experiment in the exposing of corrupt officials, describes the methods of detection of corruption crimes. The article defines the acts of corruption. The methodological basis for the article comprises the recent achievements of epistemology. The author applies general philosophical and theoretical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), traditional legal methods (formal logical), and the methods used in specific sociological studies (statistical, expert evaluation, etc.). The author concludes that at present, in order to prevent corruption, it is necessary to improve the forms and methods of legal impact on those spheres of interaction of business and authorities in which the risk of corruption is significant. The main contribution of the author is the conclusion about the need for the development of legal regulation of investigation and search activity of the police in the sphere of combating corruption. The novelty of the article lies in the proposals for the development of forms and methods of public regulation of combating corruption and the creation of legal and institutional guarantees of investigation and search activity in the sphere of combating corruption.*

Keywords: *Extortion, bribery, police operative, prevention, law, crime, corruption, measure, identification, right.*

Сегодня особую тревогу в обществе вызывает современное состояние борьбы с коррупционной преступностью, поскольку коррупции подвержены органы власти, а в их руках сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономическими, финансовыми, информационными, кадровыми и иными ресурсами нашего государства.

Повышенную подверженность коррупции органов власти определяют: высокая интенсивность контактов с физическими и юридическими лицами, важность принадлежащих полномочий, уверенность в отсутствии реальной ответственности за коррупционные проступки, относительно небольшой уровень оплаты труда государственных (муниципальных) служащих.

Коррупция у нас в стране настолько распространена, что каждый считает себя специалистом в этой области, как принято считать себя специалистом в медицине или педагогике. С коррупцией сопряжено немало устоявшихся примитивных бытовых представлений и даже мифов.

Данная проблема свойственна не только нашей стране, но и другим странам, поскольку современный этап развития, как высокоразвитых, так и развивающихся государств, характеризуется значительными изменениями в экономической, в политической и социальной сферах. Поэтому одним из основных приоритетов нашего государства можно назвать решительную и беспощадную борьбу с коррупцией. Для реализации поставленной задачи приняты важные нормативно-

правовые акты, направленные на совершенствование этой деятельности.

Вместе с тем, несмотря на принятые государством меры, как законодательного, так и организационного характера, размах коррупционных преступлений не уменьшается.

На расширенном заседании коллегии МВД состоявшейся 4 марта 2015 года президент В.В.Путин отметил: «В прошлом году в суды передано свыше 11 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Вместе с тем по-прежнему значительная часть из них – это взятки в размере 500-1000 рублей. Рассмотрение в судах дел о коррупционных преступлениях, совершённых в крупных и особо крупных размерах или организованными группами, встречаются пока крайне редко, как будто их и нет совсем» [1].

Вместе с тем, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным в марте этого года, россияне все больше замечают решительные действия руководства РФ, направленные на борьбу с коррупцией.

Так, по данным социологов, если в 2005 году индекс борьбы с коррупцией составлял – 35 пунктов, то в 2015 году достиг 5 пунктов. Определенные результаты работы властей в этом направлении сегодня отмечает каждый второй – 50% опрошенных. Треть респондентов (33%) полагает, что ситуация за последний год никак не изменилась (в 2013 году такой ответ давал 41% участников исследования), лишь 13% считает, что она ухудшилась. При этом более половины сограждан – 56% – в принципе не верят, что такое явление, как коррупция, может

быть до конца искоренено, вместе с тем – 40% убеждены, что при определенных условиях коррупцию можно победить [2].

Официальные источники также свидетельствуют о росте коррупционных преступлений, взаимообусловленности коррупции и организованной преступности. Все это указывает на необходимость принятия кардинальных мер со стороны государства, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупционными преступлениями. Это тем более необходимо, поскольку государственные и правоохранительные органы сами же призваны осуществлять целенаправленную борьбу с коррупцией.

На сегодняшний день следственные правоохранительные органы не всегда способны достаточно эффективно выявлять коррупционные преступления. Несоответствие между количеством выносимых обвинительных приговоров и возбужденных уголовных дел свидетельствует о том, что существуют проблемы выявления рассматриваемых преступлений, учитывая высокую степень их латентности.

Коррупция является одним из основных факторов негативного воздействия на социально-экономическую ситуацию в стране, тормозом ее экономического и политического развития. Противодействие этому явлению, на наш взгляд, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- устранение причин коррупционного поведения – в последние годы в данном направлении принят ряд важных нормативно-правовых актов и эффективных решений;

- повышение эффективности оперативно-служебной деятельности право-

охранительных органов в сфере борьбы с коррупцией;

– совершенствование государственной системы профилактики правонарушений направленной на оздоровление криминальной ситуации и активизация действий общественных институтов и граждан по искоренению проявлений коррупции;

– повышение уровня профессиональных и нравственных качеств государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов призванных бороться с коррупцией, укрепление дисциплины и законности.

Из вышеуказанных направлений борьбы с коррупционной преступностью большое значение играет проведение оперативно-розыскной деятельности, поскольку без замаскированных методов решить обозначенную проблему не всегда представляется возможным. Поэтому ключевое место в выявлении коррупционных преступлений должна занимать оперативно-розыскная деятельность.

Анализ правоприменительной деятельности различных подразделений, ведущих борьбу с коррупцией, показывает, что выявление и раскрытие коррупционных преступлений в большинстве случаев не обходится без помощи и непосредственного участия оперативных подразделений. В свою очередь, право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации предоставляется (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») органам внутренних дел Российской Федерации; Органам федеральной службы безопасности; Федеральным органам исполнительной власти в области государствен-

ной охраны; Таможенным органам Российской Федерации; Службе внешней разведки Российской Федерации; Федеральной службе исполнения наказаний; Органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; Оперативным подразделениям органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводимым оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий вышеназванных органов.

Необходимо подчеркнуть, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении должностных лиц органов государственной власти носят преимущественно эпизодический характер и не направлены на выявление сложных и комплексных видов коррупционных отношений. В результате борьба с коррупцией подменяется выявлением отдельных преступных эпизодов, в основном «мелких» фактов, а скрытые формы взяточничества почти не выявляются и не регистрируются. Это объясняется в том числе и так называемой «палочной системой», а нарушение закона об оперативно-розыскной деятельности, в сфере противодействия коррупции, позволяет недобросовестным исполнителям имитационно «повышать процент раскрываемости». В итоге долгосрочная, кропотливая и глубокая проработка коррупционных явлений на закрепленных объектах становится зачастую невыгодной в силу ее малоэффективности и подменяется «кампанейщиной», определяемой, к сожалению, конъюнктурными соображениями.

Одной из характерных черт коррупционной преступности является ее

высочайшая латентность. Латентность обусловлена, прежде всего, согласительным характером большинства коррупционных преступлений, носящих форму сделки. Часть таких преступлений оказывается не выявленной в силу того, что не имеет прямой потерпевшей стороны, которая

могла бы сообщить о них в компетентные органы.

Выявление латентных преступлений предполагает установление фактов совершения преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает. Размеры такой преступности, по оценкам криминологов, в несколько раз превышают официально зарегистрированную преступность. Несмотря на сокращение числа преступлений скрывааемых от учета, количество преступлений коррупционной направленности не зарегистрированных в органах внутренних дел остаётся существенной. И не потому, что сотрудники полиции скрывают эти преступления, а из-за того, что доказывать коррупционные преступления достаточно сложно, следственные органы требуют задержания с поличным, а в случаи проведения оперативно-розыскного мероприятия оперативного эксперимента, прокуратура расценивает это порой, как провокацию.

Другой составляющей латентной преступности (не связанной на прямую с коррупцией) являются деяния, причиняющие ущерб не отдельным гражданам, а общественным или государственным интересам. К их числу, прежде всего, относятся незаконный оборот наркотиков,

оружия, взрывчатых веществ, игорный бизнес, преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступления против государственной службы, отдельные виды мошенничества и некоторые другие. Латентная преступность, как экономическая, так и общеуголовная, является одним из условий формирования и длительного существования устойчивых преступных групп, увеличения количества преступников-профессионалов, в том числе и на этнической основе. В связи с этим задача выявления латентных преступлений приобретает особую актуальность.

Задача установления таких преступных деяний включает в себя три составных компонента:

первое – выявление преступления и обнаружение лиц, их совершивших;

второе – установление в их действиях признаков состава уголовного наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

третье – установление потерпевшей стороны и получение от них в необходимых случаях заявления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности по отдельным категориям коррупционных преступлений, таким как, получение и дача взятки, коммерческий подкуп, становятся основанием для возбуждения уголовного дела. Соответственно, нарушения при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также нарушение порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности, имеющих значение для уголовно-процессуальной деятельности, может в дальнейшем негативно по-

влиять на формирование доказательств по уголовному делу, а так же возвращения органам следствия материалов для проведения дополнительной проверки.

Статья 89 УПК РФ запрещает использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам по уголовному делу.

В связи с этим, результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать сведения, на основе которых дознаватель, следователь, суд в определенном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Особое значение для признания результатов оперативно-розыскной деятельности при проведении оперативного эксперимента (основного оперативно-розыскного мероприятия, направленного на документирование фактов взяточничества и коммерческого подкупа) допустимым имеет надлежащее оформление соответствующего постановления, в котором не должно быть ни каких исправлений и не точных формулировок, кроме того составлять дополнительные документы по использованию денежных и специальных технических средств.

Представляется целесообразным привлекать представителей общественности к проведению оперативно-розыскного мероприятия, а грамотная организация их участия дает дополнительные возможности для получения доказательств путем их допроса. Между тем, наличие представителей общественно-

сти иногда становится слабым местом обвинения, поскольку они не являются по вызовам суда, забывают данные ими ранее показания, дают в суде противоречивые показания и т.п.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности, независимо от принадлежности к тому или иному правоохранительному органу, вправе проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», производить при их проведении изъятие предметов, материалов и документов, получать объяснений от заподозренных лиц, осуществлять иные действия проверочного поискового характера, которые дают возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лиц подозреваемых во взяточничестве или коммерческом подкупе.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий является наиболее предпочтительным, а в некоторых ситуациях и единственным методом выявления коррупционных преступлений, поскольку позволяет негласно собрать необходимую информацию, достаточную для возбуждения уголовного дела. Если собранных данных в процессе оперативно-розыскной деятельности достаточно для возбуждения уголовного дела, они могут быть переданы в следственные подразделения и рассмотрены в качестве повода для возбуждения уголовного дела.

В целях выявления коррупционных преступлений, оперативные аппараты и службы должны тщательно изучать складывающуюся оперативную обстановку на обслуживаемом объекте. Для этого могут использоваться всевозможные ис-

точники информации, письма и заявления граждан, материалы контрольных проверок и сообщения должностных лиц, публикации в печати, по радио и телевидению, материалы различных правоохранительных органов, информация от представителей общественности, кроме того сотрудники оперативных подразделений вправе, устанавливая на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе, в том числе по контракту.

Основная категория лиц, которые с успехом используются для выявления коррупционеров, – сослуживцы должностных лиц. Они лучше, чем кто-либо, знают обстановку в своих организациях, как правило, ориентируются в возможностях взяткополучателей, зачастую сами способны выявить граждан, заинтересованных в выполнении каких-либо действий со стороны взяткополучателя и могущих стать на путь дачи взятки; имеют возможность установить документы, отражающие противоправные операции.

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что сотрудники оперативных подразделений нередко используют провокацию в качестве метода выявления коррупционных преступлений. Этому предшествует фальсификация материалов оперативной проверки, вызов своих понятих, являющихся дальними родственниками или друзьями должностных лиц. Причем, нередко удавшаяся провокация взятки сопровождается такими незаконными действиями, как применение насилия в отношении задержанных по делам о коррупционных преступлениях.

О применении провокации в борьбе с коррупционными преступлениями свидетельствует тот факт, что в суде подсудимые часто меняют свои показания и заявляют ходатайства, что полученные доказательства в ходе их допроса были получены под давлением. Вызывает интерес тот факт, является ли законным право оперативных работников на провокацию коррупционных действий, как метод борьбы с коррупцией?

Поскольку оперативный эксперимент является наиболее эффективным из всех оперативно-розыскных мероприятий средством борьбы с коррупцией, поэтому мы поддерживаем российских правоведов предлагающих необходимым снять существующие ограничения по его применению в отношении любых проявлений коррупции.

И позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу состоит в том, что действия оперативных работников в рамках оперативного эксперимента или совершения преступления под контролем не могут рассматриваться как провокация дачи взятки в том случае, если они действуют либо по достоверным фактам, либо после заявления потерпевшего, в отношении которого со стороны должностного лица имело место вымогательство взятки, или по факту состоявшейся взятки; «не является провокацией взятки ... проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки...» [3].

Эти методы используются с целью изобличения и задержания преступника с поличным.

В настоящее время проводится много исследований, направленных на повышение эффективности оперативно-

розыскной деятельности. Разработка соответствующих рекомендаций по выявлению коррупционных преступлений, на наш взгляд, позволит оптимизировать борьбу с коррупцией.

В заключении следует отметить, что, безусловно, оперативно-розыскная деятельность является основным методом

выявления коррупционных преступлений. Однако, существуют проблемы, как законодательного, так и организационного характера, которые влияют на эффективность борьбы с исследуемым нами явлением. Указанные факторы еще раз свидетельствуют об актуальности рассматриваемой проблемы.

Библиография:

1. Выступление президента РФ В.В.Путина на расширенном заседании коллегии МВД. Опубликовано в разделах: Новости, выступления и стенограмм. 4 марта 2015 года. <http://Kremlin.ru> 2 Пресс-выпуск №2799. ВЦИОМ: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения: Печать 23.03.2015 «Борьба с коррупцией: миссия выполняема?». <http://wciom.ru> 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.
2. Кузнецова О.А., Абрамов Г.Ф. К вопросу о предупреждающих мероприятиях в сфере противодействия коррупции: эффективность, перспективность, проблематичность // Административное и муниципальное право. – 2014. – 7. – С. 707 – 716. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.7.12085.
3. Букалерева Л.А., Кузнецова О.А. К вопросу об общественной опасности коррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2015. – 4. – С. 412 – 417. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.4.13115.
4. Кулешов Р.В. Теория оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности, уголовный процесс и административное право: проблемы соотношения и преемственности научного знания // Административное и муниципальное право. – 2013. – 3. – С. 226 – 229. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.4.
5. Кретов В.В. О необходимости совершенствования Федерального закона «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности...». // Право и политика. – 2015. – 8. – С. 1187 – 1196. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.8.15917.
6. Курганов Н.А. Муниципальная служба в России: проблемы теории и организации // Административное и муниципальное право. – 2015. – 7. – С. 658 – 663. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.7.13833.
7. Берг Л.Н. Основные этапы российской правовой политики в сфере научной деятельности // Политика и Общество. – 2014. – 10. – С. 1155 – 1160. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.11441.
8. Бондарь Е.О., Шурухнова Д.Н. Привлечение к административной ответственности за нарушение страхового законодательства // Административное и муниципальное право. – 2015. – 10. – С. 1039 – 1043. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.15158.

References (transliterated):

1. Vystuplenie prezidenta RF V.V.Putina na rasshirennom zasedanii kollegii MVD. Opublikovan v razdelakh: Novosti, vystupleniya i stenogramm. 4 marta 2015 goda. <http://Kremlin.ru> 2 Press-vypusk №2799. VTsIOM: Vserossiiskii Tsentr Izucheniya Obshchestvennogo Mneniya: Pechat' 23.03.2015 «Bor'ba s korrupsiei: missiya vpolnima?». <http://wciom.ru> 3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2000 g. «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2000. № 4.

2. Kuznetsova O.A., Abramov G.F. K voprosu o preduprezhdayushchikh meropriyatiyakh v sfere protivodeistviya korruptsii: effektivnost', perspektivnost', problematichnost' // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 7. – С. 707 – 716. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.7.12085.
3. Bukaleroва L.A., Kuznetsova O.A. K voprosu ob obshchestvennoi opasnosti korruptsionnoi deyatel'nosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 4. – С. 412 – 417. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.4.13115.
4. Kuleshov R.V. Teoriya operativno-boevogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti, ugovovnyi protsess i administrativnoe pravo: problemy sootnosheniya i preemstvennosti nauchnogo znaniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 3. – С. 226 – 229. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.4.
5. Kretov V.V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya Federal'nogo zakona «Ob avtomobil'nykh dorogakh i dorozhnoi deyatel'nosti...». // Pravo i politika. – 2015. – 8. – С. 1187 – 1196. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.8.15917.
6. Kurganov N.A. Munitsipal'naya sluzhba v Rossii: problemy teorii i organizatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 7. – С. 658 – 663. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.7.13833.
7. Berg L.N. Osnovnye etapy rossiiskoi pravovoi politiki v sfere nauchnoi deyatel'nosti // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 10. – С. 1155 – 1160. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.11441.
8. Bondar' E.O., Shurukhnova D.N. Privlechenie k administrativnoi otvetstvennosti za narushenie strakhovogo zakonodatel'stva // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 10. – С. 1039 – 1043. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.15158.